

Вот оно и наступило - время истинного испытания. И голубоволосой дамианке следовало продемонстрировать всё, на что она была способна. Всё, чему она научилась за годы своей развратной жизни.

И всё равно ей стало боязно, ибо с этим у неё имелись некоторые проблемы - из-за своей природы и хреновой координации движений, в сексе она выступала преимущественно с пассивной стороны. Была бревном, которое имели, а она помогала лишь тем, что не была против.

Но обычно все после этого оставались довольны. Одни - расслабившиеся и с пустыми яйцами, а она - измученная, но вроде как тоже ничего. Так с чего бы сейчас всему пойти как-то не так? И потому, сделав глубокий вдох, она шагнула вперёд и положила локти на кожаное сиденье кресла, беря в свои небольшие тёплые лапки стремительно крепнущее мужское хозяйство - настолько стремительно, что Ларри даже вскинул бровь, не замечав за собой прежде такой потенции. И это при учете того, что эта девка была даже не в его вкусе. Он любил что-то повыше его самого и с большими, прыгающими мячами вместо груди. А не то, что могло сосать у него, стоят в полный рост.

- Хозяин хочет, стобы Саос его подоила, да? - Сказала она, краснея даже больше, чем обычно - и, кончиками пальцев касаясь члена с двух сторон, стала водить ими вдоль этой двадцатипятисантиметровой палки вверх и вниз, гоня сморщенную у основания кожу. И с чувством того, что слюна уже переполняет её рот, широко раскрыла губы и всем телом подалась вперёд...

"Сможет ли она его взять?" - проскочило в мыслях у господина Вальдшнепта. Её рот не казался достаточно большим, чтобы в него поместилась подобный монструозных размеров головка. Или у неё, быть может, был какой-то секрет? Возможно, она умеет раскрывать челюсти, подобно змее? И сейчас заглочит его пенис до самого желудка?

Но нет, здесь у Шаос не имелось никакого секрета - и когда она привстала уже на носки и тем самым как можно сильнее приблизилась лицом к члену своего потенциального нанимателя, то выпустила наружу язык и со старанием стала облизывать. И выглядело это очень пошло - то, как эта коротышка, с мутным взглядом синих глаз и красным от стыда и похоти лицом обильно смазывала его достоинство своей слюной, при этом ещё и издавая какие-то странные, глухие попискивания и кряхтения. Ей и самой это, кажется, очень нравилось...

Только вот в чём была проблема - эти облизывания слабо стимулировали нервные окончания. Иными словами, она могла продолжать делать это очень долго, но кончить от такого было проблематично.

- Ты можешь взять его в рот?

Девушка уставилась на него снизу вверх, на несколько секунд теряясь. Потом посмотрела на эту огромную фиолетово-розовую глыбину прямо перед своими сведёнными в кучку глазами... И, делая полшага назад, взялась за его член обеими руками и склонила его вниз, чтобы он

оказался направлен темной зияющей дырочкой в сторону её лица. Чтобы следом за этим открыть рот настолько широко, насколько она могла, и охватить большую часть его головки блестящими от слюны губами - так, что они плотно прилипли к гладкой и накачанной кровью плоти.

Однако же корона так и не влезла ей в рот - несмотря на самостоятельные попытки Шаос каким-то образом протолкнуть её в себя. Схватившись за корень обеими руками, ехидна водила мордашкой, тыкалась ею в слишком огромный для неё член, заходила с разных сторон и углов - да всё было бесполезно. Корона лишь частично заходила ей в рот своими округлыми гранями и без грубой силы, которой у неё не было, здесь нельзя было обойтись.

Зато хоть какие-то, но это были стимуляции - и Ларри согласно кивнул, кладя ладонь на её затылок и тем самым говоря, что хватит пытаться.

- Оригинально. У тебя во рту даже член не помещается? Давай уже, делай, как умеешь!

Не выпуская изо рта верхушку его головки, Шаос кивнула. И продолжила прижиматься к его члену губами, пока её язычок с влажным, звонким чавканьем мусолил чувствительную кожу. А когда в голове Ларри проскочила мысль о том, что что-то подобное должны испытывать те люди, что обмазывают свой член арахисовой пастой и дают это слизывать своей собаке - ехидна подключила руки. И едва ли даже сумев соединить вокруг его ствола пальцы - стала ему дрочить. С мерзким чавканьем вода по обслюнявленному корню палки, видимо даже и не зная, что конкретно эта часть мужского детородного органа не настолько уж и чувствительна. И пусть это всё равно было очень приятно, но...

- Если что, то у меня нет лишнего получаса на то, чтобы ты страдала этой ерундой. Постарайся ещё!

Ничего, кроме как перехватиться руками и сжать веки, с которых по щекам сразу же потянулись новые солоноватые капли, Шаос придумать не смогла.

Однако же в этот раз всё-таки повезло - и большие пальцы удачно легли на нижней стороне члена, частично утопнув в мягкой коже так, что прощупали под собой ничем не защищённый семенной каналец. При этом весьма-таки чувствительный, из-за чего скучавший видом мужчина тут же собрался в кресле, занимая более сгруппированное положение. И хотя сами движения рук несколько не поменялись, он начал испытывать гораздо более острые ощущения. И вскоре, под влажное щвяканье горячих дамианских лапок, стал стремительно приближаться к оргазму.

- Хммм, может быть, ты что-то и умеешь...

Его широкая лапа сильнее надавила на затылок работающей руками ехидны - и она почувствовала, как натягивается кожа в уголках её рта. Вот если бы он нажал ещё чуть сильнее - он бы смог проникнуть дальше, но на этом он и остановился. Он лишь хотел, чтобы она не дёргалась и взяла его семя в рот. И когда безвольно стареющая ехидна натёрла его

член своими лапками до нужного предела - он стиснул губы, готовясь исторгнуться прямо в неё.

Шаос же закрыла глаза. И понадеялась, что всё окончится... хотя бы - не полным фиаско. Как у неё порой случается... И что человек этот не из брезгливых...

Первый заряд толстой струёй заполнил ей ротик - окатил его изнутри мускусным вкусом и начал волнами скатываться вниз по поверхности её щёк и языка вниз, в направлении её горлышка. И от этого запаха, от этого вкуса, но девушку повело в сторону. Её ноги стали подкашиваться, а сама бы она может быть и упала - но руки мужчины стиснулись на её голове, сильнее прижимая её вспученную щечками мордашку к себе. Чтобы вторым толчком семя хлынуло как дальше, в сторону её желудка - так и наружу, сочась с уголков губ и подтёками повисая на её миленьких дырочках трепещущих ноздрей.

Вот тут-то она забилась уже всерьёз. Попыталась попятиться задом, освободиться - ибо оно без разбору текло не только в её пищевод, но и трахею. Она рисковала просто захлебнуться!

И в момент наименее плотного контакта двух влажных, гладких поверхностей - он исторгнулся в третий раз. И белёсая, душно пахнущая субстанция брызнула наружу. На личико не очень чистоплотной ехидный, на её одежду и ошейник. На кресло, в котором всё это происходило. И конечно же - на одежду самого Ларри. Его белоснежная рубашка и тёмные брюки в одно мгновение расплылись этими перламутровыми соплями. Растекаясь белым по чёрному и оставаясь жирными следами на белом.

- Твою ж! - Вскинул он от испуга руки, намереваясь чем-нибудь как можно скорее утереться - и тем самым допустил страшную ошибку, ведь при этом он ещё и оттолкнул от себя держащую его член Шаос... чем отправил его в неконтрольное эякулирование. Ведь кончить всего лишь трижды под её волшебством - это слишком мало. И его палка, пружиня из оттянутого к низу состояния, задралась вверх... Причём дальше, чем было нужно - и снова выплеснула мощный поток семени...

С переменным успехом из-за сотрясающего её тело кашля и блаженной дрожи, Шаос втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

Кажется, этой работы ей всё-таки не видать. Если только Ларри Вальдшнепту не нравится его собственный вкус...

<http://tl.rulate.ru/book/412/52437>